

Елена Расс

«УБИЙСТВО В АКАДЕМИИ ОГНЕННОГО КОФЕ»

18+

Елена Расс
**«Убийство в академии
огненного кофе»**

<https://litres.ru/74015423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маша Ковригина — попаданка без магии, бывший менеджер по продажам кофемашин, а ныне вечная должница и главная неудачница Академии Огненного Кофе. Ей грозит отчисление за «Зельеварение на кофейной гуще». Единственный шанс — сварить идеальный кофе правды. Но кто ж знал, что рецепт из старого айпада добавит в чашку не только честность, но и смертельный яд?

Ректор-дракон падает замертво, Маша становится главной подозреваемой, а циничный следователь Бернارد Вэнс почему-то целует её прямо в камере. Подозрения, стервозные подружки, второй труп и неожиданное признание говорящего кота-архимага (который всё это время просто притворялся немым, чтобы не доставали). Расследование превращается в битву кофейных гениев, где главное оружие — пенка, сироп и абсолютная уверенность, что кофе спасёт мир. Даже если этот мир магический, а ты в нём — просто бариста.

Искромётный юмор, циничная бытовуха и любовь-морковь по-драконьи. Идеально под чашку горячего латте.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Расс

«Убийство в академии огненного кофе»

Глава

Героиня: Маша Ковригина (20 лет). Попаданка из нашего мира (менеджер по продажам кофемашин). В магическом мире она — «бариста-бездарь», потому что местные варят кофе на мане и принципах алхимии, а она тычет кнопками.

Сеттинг: Престижная Академия Огненного Кофе и Трансмутации (АОКТ). Ректор — дракон-тиран Верховный Огневик Аристарх Пламеневич.

Любовный интерес: Магистр Бернارد Вэнс (циничный следователь магической полиции), который ненавидит «дамские детективы» и улики в виде розовых бантиков.

ЧАСТЬ 1. БАРИСТА-НЕУДАЧНИЦА

«Если ты случайно сварила зелье правды вместо латте — не спеши радоваться. Истина бывает смертельной. Особенно если её пьёт дракон с тремя высшими образованиями и проблемами с кредитной историей».

(Из дневника Маши Ковригиной, страница 47, запись под кофейным пятном)

Глава 1. Где моя пенка, или Добро пожаловать в магический общепит

Кофемашина «Де Лонги Магнифика S» жалобно пискнула, выпустила струйку пара и выдала на свет божий нечто, отдалённо напоминающее эспрессо. Если бы эспрессо вдруг решило покончить с собой в канализации.

— Чёрт, — ласково сказала Маша Ковригина, двадцатилетняя попаданка со стажем восемь месяцев, бывший менеджер по продажам кофемашин из Челябинска, а ныне владелица единственного в магическом мире коворкинг-кафе без использования магии.

Ну, почти единственного.

И почти без использования.

Кафе «Кофе и Покой» ютилось на первом этаже доходного дома в двух шагах от Академии Огненного Кофе и Трансмутации (АОКТ). Маша выбила эту точку хитростью и двумя мешками арабики, которые прихватила с собой в день попадания — идиотский случай с неудачным ритуалом очистки чашки. Один умный маг сказал: «Промой артефакт под проточной водой истины», а Маша подумала про фильтр для воды. В общем, перенесло её вместе с кухней и полугодовым запасом зёрен.

Теперь она варила кофе. Делала она это плохо, потому что местные маги добавляли в чашки капли маны, щепотки удачи и взбивали пенку заклинаниями. У Маши был только механический напор и вера в лучшее.

— Печенька, ты уверен, что это пить можно? — спросила она кота.

Кот Печенька, рыжий, наглый, с физиономией человека, который пересмотрел слишком много сериалов про мафию, сидел на стойке и лениво точил когти о деревянную подставку для чашек.

— Мяу, — ответил он с интонацией «ты дура, но я тебя люблю».

Маша перевела взгляд на чашку.

Эспрессо внутри имел цвет жидкого асфальта и пах почему-то жжёным сахаром и тревогой. Идеальный напиток для того, чтобы начать день с мыслью: «А что, если всё станет ещё хуже?»

И хуже стало.

Ровно в этот момент дверь кафе с грохотом распахнулась, и на пороге возникла **Кристина Фаерти**, одногруппница, стерва в третьем поколении и главная красавица потока. Волосы — пшеничные локоны до пят (да, до пят, тут магия позволяет), платье — серебристое, переливающееся, будто она собралась не на пары, а на церемонию вручения магического «Оскара». Туфли — с такими каблуками, что ими можно забить гвозди.

— Ковригина, — сказала Кристина тоном, каким говорят о найденном на подошве жвачке. — Ты жива ещё? А я надеялась.

— Взаимно, Фаерти, — Маша налила себе ту самую мерзость из чашки и демонстративно отпила. Вкус напоминал раствор аспирина с нотами бензина. — Чем обязана? Кофе

с ванилью я тебе не дам, потому что ты мне должна три золотых с прошлого раза.

Кристина изящно, как кошка, запрыгнула на барный стул. Стул жалобно скрипнул.

— Во-первых, я ничего никому не должна. Во-вторых, — она выудила из воздуха (магия, гадство!) сложенный пергамент с красной печатью, — у меня для тебя сюрприз.

Печенька внезапно перестал точить когти и принялся.

— Мяу, — сказал он гораздо тревожнее.

— Что это? — Маша взяла пергамент.

Кристина улыбнулась улыбкой акулы, которая только что поняла, что обед не сбежит.

— Приказ ректора. Тебя вызывают на ковёр. Сегодня в три. По вопросу твоей... профпригодности.

Маша опустила чашку.

— Какой ещё профпригодности? Я учусь на третьем курсе! У меня средний балл 4,2 по местной семибалльной шка-

ле!

— Средний балл — 4,2, потому что ты единственная, кто использует калькулятор вместо магических счетов, — парировала Кристина, разглядывая свои ногти (на каждом — миниатюрный огонёк, да-да, магический маникюр). — И вообще, Ковригина, все знают, что ты даровая кофеварка. Ректор устал от жалоб преподавателей. Завтра пересдача по «Зельеварению на кофейной гуще», а ты даже эспрессо не сварила ни разу без горечи.

Маша открыла рот, чтобы возразить.

Кристина подняла палец.

— И не ври, что сварила. Я чувствую запах горелой гущи за три квартала.

Она спрыгнула со стула, поправила платье и направилась к выходу, покачивая бёдрами так, будто репетировала дефиле для магического «Подиума-всех-миров».

У двери она обернулась:

— И, Ковригина... забери свой долг. Я положила три золотых вон в ту кружку с надписью «Чай с лимоном и смире-

нием».

Кружка с такой надписью у Маши действительно была (подарок бывшего парня, который ушёл к фее-светлячке). Внутри звенели монеты.

— Зачем? — настороженно спросила Маша.

Кристина пожала плечами с таким видом, будто раздавала милостыню нищему.

— Потому что мне будет жаль смотреть, как тебя выгоняют без гроша. А платить за тебя ректору штраф за испорченный инвентарь я не хочу. Всё, пока.

Дверь за ней закрылась.

Печенька фыркнул.

— Мяу, — сказал он. И это явно означало: «Стерва, но с понятиями».

Маша вытащила три золотые монеты, понюхала их (пахли деньгами и немного корицей — фирменный аромат Кристины) и убрала в карман передника.

Она посмотрела на часы.

Без пятнадцати три.

До ковра ректора — полчаса.

— Ладно, — сказала она коту. — Пойду позорно увольняться с факультета магической трансмутации. Печенька, ты со мной?

Кот лениво сполз со стойки, упал на пол с глухим стуком (жира многовато) и неторопливо потопал к выходу, задрал хвост.

— Ну хоть кто-то меня поддерживает, — вздохнула Маша.

Она надела свой единственный приличный свитер (бежевый, из нашего мира, поэтому все маги считали его заколдованным артефактом скромности) и вышла вслед за котом.

Глава 2. Ковёр-самолёт в одну сторону

Академия Огненного Кофе и Трансмутации располагалась в здании, которое походило на гибрид средневекового замка, современного бизнес-центра и кофейной чашки.

Главный корпус был выполнен в виде гигантской турки, из которой вместо дыма вылетали стаи магических светлячков. Фонтан перед входом бил не водой, а... да, горячим шоколадом. Маша проверяла. Он был настоящим.

Она вошла в холл, где статуя основателя академии — дракона Гурмана Плавленного — плевалась огненными искрами каждые ровно три минуты. Студенты деловито обходили зону поражения. Первокурсники иногда подходили слишком близко. У них быстро вырабатывался рефлекс.

Ректорский кабинет находился на самом верху — тридцать седьмой этаж. Лифта не было. Только ступени, которые магически укорачивались или удлинялись в зависимости от настроения ректора.

Сегодня настроение, судя по всему, было дерьмовым.

Ступени растянулись так, что Маша поднималась полчаса, с двумя остановками на передохнуть и одним нервным срывом на двадцать пятой ступеньке, где Печенька сел и отказался идти дальше.

— Ты котяра, а не барсук, — прошипела Маша, таща его на руках. — Весишь как мешок картошки!

— Мрряу, — ответил кот с видом оскорблённого короля.

Наконец они дотащились до двери. Дверь была дубовая, с ручкой в виде драконьей головы, и без таблички. Просто написанная огнём в воздухе фраза: *«Подумай, прежде чем войти. И после тоже подумай. Вообще думай постоянно»*.

Маша постучала.

— Войдите, — раздался голос, от которого у Маши подогнулись колени.

Она вошла.

Кабинет ректора **Аристарха Пламеневича** (полное имя — Аристарх Пламеневич Златогрив-Огневик, но вслух это произносили только на церемониях посвящения, и то с заиканием) представлял собой нечто среднее между музеем современного искусства и складом кофейных зёрен.

Стены были увешаны портретами предыдущих ректоров, которые время от времени переругивались между собой. Под потолком плавали золотые чашки. В углу стоял огромный кофейный автомат — магический, конечно, выплёвывающий чашки с рисунками на пенке, которые предсказывали судьбу.

За столом из чёрного дерева восседал сам ректор.

Маша видела его раньше только издалека — на лекциях, на церемониях, иногда в столовой, где он громогласно требовал добавить кардамон в кашу.

Вблизи он был... красивым. Это раздражало.

Представьте себе высокого мужчину лет под сорок (хотя драконы живут по полтысячи, так что на вид — тридцать), с гривой чёрных волос, в которых поблёскивали искры, глаза цвета расплавленного золота и идеально очерченными скулами, которые, казалось, могут резать бумагу. Одет он был в строгий чёрный камзол с серебряной вышивкой — драконы, кофейные зёрна и непонятные руны, которые наверняка означали «не связывайся со мной в понедельник».

— Ковригина, — сказал он, даже не поднимая головы от документов. — Садись.

Стул перед столом сам выдвинулся и пододвинулся к Маше с такой угрозой, будто готовился её съесть.

Она села.

Печенька запрыгнул ей на колени и сделал вид, что его здесь нет.

— Я вызвал вас, — ректор наконец поднял взгляд, и Маша физически ощутила давление его магии, — чтобы обсудить вашу... профпригодность.

— Я студентка третьего курса, — как можно твёрже сказала Маша. — Я сдала все экзамены, кроме... одного.

— Кроме «Зельеварения на кофейной гуще», — ректор взял со стола стопку бумаг и начал их перебирать. — У вас пересдача завтра. Верно?

— Да, — кивнула Маша. — И я подготовилась.

— Вы подготовились, — повторил он без интонации. — Мария Ковригина. Именичка из другого мира. Без магического дара. Которая варит кофе на механическом оборудовании, потому что не может зажечь даже искру, чтобы подогреть воду.

— Это не моя вина, что при попадании меня лишили магии, — возразила Маша. — Я вообще не просила меня перемещать.

— Это ваша вина, что вы не пользуетесь альтернативными методами, — отрезал ректор. — Артефакты, руны, алхимия — всё это доступно. Но вы упорно продолжаете тыкать кнопки на своей... — он поморщился, будто слово было ругательным, — кофемашине.

— У неё есть режим предсказания!

— Ковригина.

— Что?

Ректор откинулся на спинку кресла и сложил пальцы домиком.

— Я не буду вас отчислять.

Маша замерла.

— ...Что?

— Завтра пересдача. Если вы сдадите «Зельеварение на кофейной гуще», вы остаётесь. Если нет — вы отчислены. Но сегодня я вызвал вас не для угроз, — он помолчал, и в золотых глазах мелькнуло что-то, похожее на... усталость? — Я вызвал вас, чтобы предупредить.

— О чём?

— О том, что завтра экзамен принимаю я. Лично. И я не принимаю взятку, не делаю поблажек, и моё зелье правды, — он кивнул на золотой флакон в углу стола, — лучше любого детектора лжи в вашем мире.

Маша посмотрела на флакон. Жидкость внутри переливалась янтарным светом и пахла... ванилью?

— Так что готовьтесь, — ректор снова уткнулся в документы. — Всё, свободны.

— Но...

— Свободны, Ковригина. Выход там же, где вход. Ступеньки сейчас в хорошем настроении, так что спуститесь быстро.

Маша встала, на руках — сонный Печенька, в голове — каша из страха, злости и странного предчувствия.

У самой двери она обернулась:

— А зачем вы меня вообще предупредили? Вам же легче

было бы просто отчислить меня завтра без лишних слов.

Ректор поднял голову.

И на одну секунду — всего на одну! — ему показалось, или на его лице мелькнула тень улыбки?

— Потому что, Ковригина, я хочу увидеть, сможет ли кто-то без капли маны сварить идеальный кофе. Мне... интересно.

Он снова опустил взгляд.

— Дверь закрывайте.

Глава 3. Айпад — артефакт плоского знания

Дома (то есть в кафе, этажом выше был её крошечный жилой отсек с кроватью, парой стульев и бездушной магической лампой, которая гасла каждые два часа) Маша упала лицом в подушку и завывала.

— Он хочет меня уничтожить, — глухо сказала она в наволочку. — Он специально меня вызвал, чтобы я психанула и сдала экзамен ещё хуже.

Печенька запрыгнул на подоконник и принялся умываться с таким видом, будто жизнь прекрасна, а все проблемы человечества — просто мухи, которых можно съесть.

— Ты хоть слово понимаешь? — спросила Маша, поднимая голову.

Кот лизнул лапу и свысока посмотрел на неё.

— Мяу, — сказал он с интонацией «Конечно, понимаю, но говорить не буду, потому что ты и так слишком много болтаешь».

— Ага, поняла, — вздохнула Маша, переворачиваясь на спину. — Ладно. Нужно готовиться.

Она вытащила из-под кровати свой самый ценный артефакт — **айпад**. Лучшее, что она прихватила из дома. Там была закачана куча книг по кофейному делу, справочник по зельеварению (она нашла пиратскую PDF-ку в момент попаданства), и, самое главное, приложение с заметками, где она записывала все свои догадки о магическом мире.

Маша включила его. Экран засветился.

— Привет, Маша, — сказала она сама себе. — Давай ду-

мать.

Первое: что такое «Зельеварение на кофейной гуще»?

По учебнику — это старинная магическая дисциплина, где кофейная гуща используется как носитель заклинаний. В зависимости от помола, температуры воды и движения ложки можно вызвать разные эффекты. Счастье. Удача. Правда. Любовь. Смерть.

Ну, смерть — это если сильно переборщить с ингредиентами.

Второе: что ей нужно сдать?

На пересдаче ректор, скорее всего, попросит сварить кофе с определённым эффектом. Без магии. Только ингредиенты и техника.

— Техника у меня есть, — прошептала Маша, перелистывая заметки. — Кофемашина «Де Лонги» пашет как проклятая. Но ингредиенты... Им нужна мана. А у меня нет маны.

Она задумалась.

Вот если бы существовал рецепт, где не нужна мана...

Она открыла браузер на айпаде.

Связи в магическом мире, конечно, не было, но у Маши сохранились кэшированные страницы с прошлого года. Тысячи статей. Рецептов. Форумов.

Она ввела в поиск: *«зелье правды кофе рецепт без магии»*.

Поиск выдал 0 результатов.

— Отлично, — пробормотала Маша.

Она начала листать дальше. Статья за статьёй. Сайт за сайтом. Пока не наткнулась на странный форум с названием **«Клуб любителей экспериментов профессора Варенууса»**.

Профессор Варенуус — это тот самый безумный алхимик, который две сотни лет назад изобрёл зелье вечной красоты, но перепутал ингредиенты и сам превратился в золотую статую. Его труп до сих пор стоит в вестибюле Академии, и первокурсники трут ему нос на удачу.

На форуме была тема: *«Королевское таро-латте. Рабочий

рецепт без маны. Проверено!»*

Маша открыла.

*«Вам понадобится:

— Зёрна кофе, собранные в ночь полнолуния (можно купить у старухи на рынке, она знает);

— Сахар из слёз феи (фея плачет, когда видит красивый закат, так что надо поплакать вместе с ней, это важно);

— Взбитое молоко, смешанное с каплей «Желания» — особого артефактного компонента, продаётся в лавке «Чудеса на развес»;

— Щепотка корицы «Семь огней» (можно заменить на обычную, но тогда эффект слабее).

Заварить как обычный латте, но ложку вращать три раза по часовой стрелке, потом один раз против, потом произнести: "Истина, как кофе, всегда на поверхности".

Эффект: тот, кто выпьет напиток, будет отвечать на вопросы правдиво в течение следующего часа. Без магии! Подтверждено экспериментами на студентах (которые потом ничего не помнили).»

Внизу были комментарии:

«Работает! Проверил на жене. Теперь знаю, что она думает о моей стрижке. Мы разводимся».

«Не работает, если добавить мёд вместо сахара. Мед блокирует эффект».

«Осторожно с Желанием! Если перелить, человек начнёт желать всё подряд, включая недвижимость и чужую жену».

Маша прочитала рецепт три раза.

— Это гениально, — прошептала она. — Это просто гениально.

Она вскочила с кровати, чуть не сбросив Печеньку с подоконника. Кот возмущённо зашипел.

— Печенька! Мы сдадим этот экзамен! Мы сварим такой кофе, что ректор сам признает меня лучшей студенткой!

Кот посмотрел на неё с выражением «Ты сошла с ума, но я тебя не брошу, потому что ты открываешь консервы».

Маша быстро переписала рецепт в блокнот (на всякий случай, вдруг айпад сядет) и начала собираться.

В лавку «Чудеса на развес».

Глава 4. Лавка чудес и развесных неприятностей

«Чудеса на развес» находилась в подвальном этаже доходного дома, между магазином магических сладостей «Конфета-антидепресс» и лавкой «Гробы и прочие радости жизни». Вывеска была кривой, нарисованной явно пьяным гномом, и гласила: *«У нас есть всё, кроме совести. И совесть тоже есть, но дорого»*.

Маша толкнула дверь.

Внутри пахло чем-то древним, сладким и одновременно тревожным. С потолка свисали сушёные травы, коренья и какие-то амулеты в виде глаз. Глаза шевелились.

— Здравсьте, — сказала Маша в пустоту.

Из глубины лавки выплыл... ну, это сложно описать. Существо напоминало помесь старого профессора, ворона и куста черники. Оно было фиолетовым, лысым, с длинными пальцами и в очках без стёкол.

— О, покупательница! — прошелестело существо. — Что желаешь? Любовное зелье? Проклятие на начальника? Порошок от геморроя? (Очень популярно среди драконов, знаешь ли, они любят сидеть на золоте, а оно холодное.)

— Мне нужно «Желание», — сказала Маша, протягивая список.

Существо замерло.

— «Желание»? Деточка, ты уверена? Это сильная штука. Не для новичков.

— У меня пересдача по зельеварению.

— А-а-а, — существо понимающе кивнуло. — Тогда другое дело. Сколько?

— Две капли. Вот здесь написано.

— Две капли — семь золотых, — существо полезло под прилавок и вытащило крошечный пузырёк, внутри которого переливался золотистый туман. — Но предупреждаю: если перелить, клиент начнёт желать невозможного. Например, мира во всём мире или чтобы ты вышла за него замуж. Был случай с одним троллем — он выпил три капли и три дня пытался купить луну.

— Две капли, — твёрдо повторила Маша.

Она протянула семь золотых (половину тех, что дала Кристина). Существо сгрело их когтистой лапой, убрало в ящик и вручило пузырьёк.

— Удачи на экзамене, — прошелестело оно. — И помни. кофе — это не просто напиток. Это ключ к душе. Или к смерти. Как повезёт.

Маша спрятала пузырьёк в карман и вышла.

Следующая остановка — рынок.

Глава 5. Феины слёзы и другие странные ингредиенты

Рынок в магическом мире назывался «Торжище семи ветров» и находился прямо посреди города, на месте древнего кладбища. Торговцы сидели прямо на могильных плитах и торговали всем — от драконьих зубов до поддельных дипломов Академии.

Маша нашла старуху с кофейными зёрнами по запаху. Старуха сидела на перевёрнутом гробу, нюхала табак и материлась сквозь беззубый рот.

— Зёрна ночного сбора есть? — спросила Маша, стараясь не смотреть на гроб.

— А деньги есть? — парировала старуха.

— Есть.

— Тогда есть и зёрна, — старуха вытащила из-за пазухи мешочек, пахнувший так, будто внутри лежали звёзды. — Пять золотых.

Маша заплатила.

Потом была фея. Маша нашла её у фонтана — маленькую, крылатую, ростом с новорождённого ребёнка, с заплаканным лицом и огромными глазами.

— Извините, — сказала Маша. — Вы не могли бы... поплакать?

Фея подняла на неё мокрые глаза.

— Что?!!

— Мне нужны слёзы феи, — честно призналась Маша. — Для экзамена. Я заплачу.

Фея обиженно надула губы.

— Все вы такие! «Поплачь, фея, поплачь»! Никто не спросит, почему я плачу! А я плачу, потому что у меня любовь несчастная! Принц из соседнего королевства женился на принцессе! А я осталась с крыльями и без пенсии!

Она разрыдалась.

Маша подставила пузырёк.

Слёзы падали прямо в горлышко, наполняя его светящейся голубой жидкостью.

— Спасибо, — сказала Маша, когда пузырёк наполнился.
— Вот, держите. Пять золотых.

Фея всхлипнула, взяла деньги и улетела, на прощание обрызгав Машу слезами.

— Ну и денёк, — пробормотала Маша, вытирая лицо.

Осталась только корица «Семь огней».

Её Маша купила в обычной лавке специй, у обычного гнома, без слёз, смертей и магии. Просто корица. Дорогая, но без приключений.

Вечером она сидела на кухне и раскладывала ингредиенты.

Зёрна. Сахар из слёз феи. «Желание». Корица.

— Печенька, — сказала она коту, который спал в коробке из-под кофейных зёрен. — Завтра великий день. Завтра я сдам экзамен.

Кот открыл один глаз, посмотрел на неё с глубочайшим скептицизмом и снова закрыл.

Глава 6. Утро перед бурей

Экзамен был назначен на десять утра. Маша не спала всю ночь.

Она репетировала. Варила кофе снова и снова. Получалось то слишком горько, то слишком жидко, то с пенкой в виде уродливого сердца. Но эффекта правды она не проверяла — не на ком. Кот отказывался пить.

В шесть утра она наконец уснула прямо за стойкой, положив голову на руки.

Разбудил её грохот.

Кто-то ломился в дверь кафе.

Маша подскочила, чуть не опрокинув кофемашину. На часах — 9:15.

— Я иду, иду! — закричала она, распахивая дверь.

На пороге стояла ****Кристина****. Снова. Но теперь не одна — с ней был молодой человек, высокий, бледный, в чёрном пальто и с глазами, похожими на два холодных кофейных зерна. Он был красив той красотой, от которой хочется то ли зарыдать, то ли предложить ему кофе с пенкой в виде сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.